

ВСЕ ЖАНЫ, КРОМЕ СКУЧНОГО

«вселенной» расцветки» ксороворотки, помогают нам как бы пройти вместе через разные испытания, чтобы показать нравственную силу и достоинство человека, постепенно им осознаваемые. Зонги, исполняемые актерами, вносят элемент некоторого дидактизма, естественно вплетающегося в сказку, которая обязана преподавать зрителю нравственный урок.

...Бравый солдат Швейк глянул в зал круглыми наивными глазами, изрек нечто весьма глубокомысленное и, завораживая лукавством, наивностью и мудростью, пустился в путь по дорогам Австро-Венгрии. Маленькая забавная кукла, словно сошедшая с иллюстраций Йозефа Лады, оказалась поистине живой — столько пластики, изящества, комизма и простодушия в ее движениях. Их дополняют и разнообразят интонации прекрасного актера В. Кукушкина. Бескитроность таит в себе скрытую иронию.

Автор инсценировки И. Цюковский и постановщик В. Сударушкин бережно отобрали ряд эпизодов, сохраняя верность духу романа Гашека. Комедийность и горечь, гротескность и буффонность решения образов, юмор и злая сатира помогают выявить обличительный и гуманистический пафос романа. Здравый народный смысл противостоит тупой силе зла и разрушения — мысль эта свежо и актуально звучит и сегодня. Средства народного театра, возможности искусства кукол помогают рождению спектакля увлекательного, общественно значимого...

Не забыты театром и юные зрители. Театр учитывает интересы и малышей, и школьников. «Сказка про Емелю» Б. и В. Сударушкиных традиционна в лучшем смысле слова и восторженно принимается ребятами. А героическая сказка А. Гайдара о храбром Мальчише-Кибальчише обретает эпическое звучание. Образ красного знамени, осеняющего сцену, концентрирует в себе идею верности заветам отцов и дедов.

Да, Ленинградскому театру кукол — пятьдесят лет. Но коллектив его удивительно молод и полон сил. Лучшие его актеры — И. Альперович, В. Киселева, В. Кукушкин, Л. Донскова, В. Мартынов, В. Корсаков, А. Пузанов, В. Маслов и другие — выявили в своем творчестве серьезность целей и задач, высокое мастерство, одержимость, которые, несомненно, ведут к открытию новых путей и возможностей кукольного театра.

В. ФЕДОРОВА.

29 СЕН 1981

ИЗВЕСТИЯ
Г. МОСКВА

СПЕКТАКЛИ Ленинградского Большого театра кукол знают и любят и дети, и взрослые. Они привлекают яркой театральностью, высоким профессионализмом, а главное — серьезностью проблем, смелостью и широтой в понимании современных задач театра, как кафедры общественной. Коллектив заслуженно награжден в связи со своим пятидесятилетием орденом «Знак Почета». Возглавляет его интересный, творчески инициативный, молодой главный режиссер, народный артист РСФСР Виктор Сударушкин. Из потомственной семьи кукольников.

Афиша гастролей театра в Москве была оригинальной и разнообразной. Но в выборе драматургического материала все же ощущалось тяготение к остросатирическим произведениям, что понятно и объяснимо в кукольном театре — кукла и маска дают прекрасную возможность высмеять порок, выставить его на всеобщее обозрение и осуждение.

В спектаклях ленинградцев действуют не только куклы, в них многое построено на общепонятном живом актере и куклы, здесь есть и пантомимические сцены или просто эпизоды, разыгранные актерами в масках. В общем используются не только разнообразные системы кукол, но и все приемы кукольного театра.

Подчеркивая высокий профессионализм искусства ленинградских актеров-кукольников, хочу сказать, что он направлен прежде всего на глубокое раскрытие идеи, заложенной в литературной основе. А она почти всегда высокого идейно-художественного достоинства. Если взять спектакли для взрослых, то тут мы увидим, что имена Я. Гашека, В. Маяковского, В. Шустина не случайно соседствуют на афише. При всей несхожести в их творчестве есть и общее — непримиримость ко всему косному, бездушному, мешающему жить. В этом выборе имен — выражение активной гражданской позиции театра.

Ферическая комедия «Клоп», впервые поставленная в театре кукол, благодаря сме-

лону введению многих стихов поэта как бы обрела свежие краски, позволила заново ощутить беспощадную остроту сатиры, которую Маяковский называл «оружия любимейшего рода». Многоликое «мурло» мещанина стало физически наглядным в ярко гротескных куклах Л. Боровенковой. Кукольная застылость «героев» феерии обернулась как бы внутренней мертвенностью мещанского мира: торгашки, пьяные гости «из бывших» на свадьбе, обглоданные до жутко-белых скелетов огромные окорока и рыбины, дергающиеся в выхлянувшейся танцах фигуры и, наконец, сам Прибышкин, «бывший рабочий, бывший партизан», а ныне жонгли Пьер Скрипкин... Кукла в пантомимической игре «кукольных страстей» — с алчным огромным ртом, готовым урвать кусок от «сладкой жизни»... Ощущенность убогой мечты, многозначность, действительность вещи — например, огромных размеров вождь-ленный профбилет — поднимают здесь сатиру до символа, однако не лишая ее примет быта, конкретности эпохи. Цыганство, пошлость, бездуховность, бюрократизм — все, что мешает обществу, предстает в этом спектакле-плакате в ряде хлестких сцен-обличений.

Сатирическая притча-сказка В. Шустина «До третьих петухов» в отличие от «Клопа» не имеет вообще никакой специфической истории. Театр выступает здесь первооткрывателем, выявляя фольклорную основу сатирической сказки. На сцене — и трехголовый дракон, и баба-яга с огромной усатой дочкой, и тоскующий медведь. Предложенный режиссером В. Сударушкиным прием существования Ивана в двух ипостасях — то он кукла, то он живой человек — помогает проникнуть в смысл насмешливых авторских сентенций и иносказаний. Неувядающий, непобедимый, как и знаменитый Петрушка, идет кукла-Иван через все препятствия, а рядом — страдающее живое лицо актера А. Пуканова. Оптимизм куклы и боль живого человека — рядом. Кукла и артист, одетые в одинаковые